

[Кудрявцев-Платонов В. Д.] О единстве рода человеческого:
Свидетельства библейские // Прибавления к Творениям св.
Отцов 1852. Ч. 11. Кн. 4. С. 502–547 (1-я пагин.). (Начало.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Апостолъ Павелъ, указывая въ Ареопагѣ мудрымъ афинскимъ на доступные естественному разуму способы богопознанія, обращаетъ ихъ вниманіе на распредѣленіе происшедшихъ отъ единой крови племенъ человѣческихъ по всей землѣ, какъ на вразумительное дѣйствіе премудрости Божіей, могущее возводить людей къ познанію и взысканію Господа своего, Творца и Промыслителя. *Богъ, говоритъ онъ, сотворивый міръ.... сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣкъ, жити по всему лицу земному уставивъ предучиненая времена и предѣлы селенія ихъ; взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко недалеко отъ единого коегождо насъ суща* (Дѣян. 17, 26. 27.). Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая предѣлы селенія на землѣ, назначенные для каждаго племени, мы видимъ, какъ внешняя природа вездѣ служитъ благу человека, какъ въ каждой странѣ приготовлены средства для жизни соот-

вѣтственной потребностямъ населяющихъ ее племенъ, и какъ въ самомъ мѣстообитаніи, въ силахъ природы постоянно и разнообразно дѣйствующихъ лежатъ средства возбужденія и пособія къ осуществленію тѣхъ высшихъ цѣлей и предначертаній, выполненіе коихъ предназначено тому или другому народу, — вѣдимъ и убѣждаемся, что Богъ Своимъ вседѣйствующимъ Промысломъ *недалече отъ единого коегождо насъ, вездѣ далъ всѣмъ животъ, и дыханіе, и всл* (Дѣян. 17, 25). Изучая и сравнивая разнообразныя и разсѣянныя по всему лицу земному племена рода человеческого, мы приходимъ къ открытію единства ихъ природы и произхожденія; а открытіе единства столь различныхъ племенъ, возводя насъ къ единой первосозданной четѣ, приводитъ умъ человека къ первому виновнику сей четы и Создателю всѣхъ Богу и убѣждаетъ насъ, что всѣ мы, созданные отъ единой крови, составляемъ родъ Божій (29 ст.). А такое убѣжденіе, раскрывая намъ, по слову Апостола, истинное понятіе о Божествѣ (29), не можетъ не служить однимъ изъ самыхъ живыхъ побужденій любви къ ближнимъ. Только ясное сознаніе, — что всѣ люди наши братія по духовной и тѣлесной природѣ, какъ созданные «отъ единой крови» однимъ общимъ всѣхъ Отцемъ небеснымъ, ущедренные отъ Него едиными духовными дарами и призванные потому къ достиженію одного общаго назначенія, — можетъ быть началомъ истинной, нелицемѣрной любви даже къ тѣмъ изъ нашихъ братій, кои не находятся къ намъ ни въ какихъ, болѣе близкихъ, отношеніяхъ родства или единоплеменности. Только убѣжденіе, что всѣ мы по единству природы и произхожденія родъ Божій

(Дьян. 18, 29.) и сыны Отца небеснаго (Матѣ. 5, 45.), можетъ заглушить естественное въ поврежденной природѣ челоѣка чувство недоброжелательства и мести врагамъ и заставить даже любить ихъ, по заповѣди Евангелія, чтобъ быть истинными сынами Вышняго (Матѣ. 5, 45.).

Все сіе показываетъ, какое важное значеніе и близкое приложеніе къ нравственно-религіозной жизни челоѣка могутъ имѣть въ кругу естественныхъ наукъ, имѣющихъ предметомъ изученіе челоѣка, народоописательныя изслѣдованія различныхъ племенъ рода челоѣческаго съ ихъ особенностями и распределеніемъ по земной поверхности. Съ этой стороны нельзя не радоваться, что такого рода изслѣдованія въ настоящее время составляютъ одинъ изъ предметовъ особеннаго вниманія науки и такимъ образомъ даютъ намъ возможность съ большимъ удобствомъ и увѣренностію находить и въ области челоѣческихъ знаній подтвержденіе истинъ, напечатлѣнныхъ въ сердцѣ челоѣка и утвержденныхъ Божественнымъ Откровеніемъ. Это тѣмъ необходимѣе, что и здѣсь испытующій умъ челоѣка не всегда достигалъ послѣдней цѣли высшаго въѣднія—взысканія Господа.

Но какъ мудрецы аѣнскіе, несмотря на прямой и открытый для нихъ путь боговъѣднія, на который указалъ Апостолъ, не могли своею премудростію уразумѣть Творца, Который и оставался для нихъ невѣдомымъ Богомъ (а); такъ и въ болѣе близкія къ

(а) Конечные выводы, до коихъ дошла наука древняго міра въ изслѣдованіяхъ о происхожденіи рода челоѣческаго, представляетъ Діодоръ Сицилійскій. «Что касается до первоначальнаго происхож-

намъ времена, несмотря на то, что сей путь еще яснѣе озаренъ свѣтомъ Откровенія, мудрые въка умѣли уклониться отъ него; плодомъ такого уклоненія были утвержденія положеній не только несогласныхъ съ ис-

денія людей—говорить онъ—то замѣчательнѣйшіе изслѣдователи природы и историки раздѣлялись между собою на два мнѣнія. Одни, полагая, что міръ не сотворенъ и не можетъ погибнуть, почитаютъ родъ человѣческій существующимъ отъ вѣчности и думаютъ, что постоянному рожденію людей не было начала. Другіе, допуская, что онъ сотворенъ и долженъ нѣкогда погибнуть, думаютъ, что первоначальное происхожденіе людей имѣло мѣсто въ опредѣленные времена» (Bibl. L. I. c. I. Также у Евсевія Ргѣр. Evang. L. I. c. VII.). Послѣдніе, признавая сперва хаотическое состояніе міра, производили бытіе всѣхъ живыхъ существъ, не исключая и человѣка, изъ смѣшенія стихійныхъ началъ, растворенныхъ влажностію и согрѣтыхъ теплотою солнечною. Такъ думалъ Анаксагоръ, согрѣтой влажной землѣ приписывая образованіе деревьевъ, животныхъ и первыхъ людей. Анаксимандръ производилъ людей отъ животныхъ, измѣнившихъ свою природу. Эмпедоклъ полагалъ, что земля произвела разрозненные члены человѣка, кои потомъ соединились въ одно цѣлое. Демокритъ (Абдерскій) изводитъ людей изъ ила и воды наподобіе червей. Эпикуръ, которому слѣдовалъ и Лукрецій, приписываетъ землѣ рожденіе первыхъ младенцевъ. Зенонъ и стоики допускали, что люди произошли изъ земли дѣйствіемъ теплоты и волею Божественнаго Промысла. Парменидъ допускалъ происхожденіе людей изъ влажной земли (*ἐξ ἡλός*) Diog. Laërt. de Phil. vitis. ed. Par. 1830. p. 223. Также ср. Август. de civ. Dei. Lact. de fals. Relig. Evseb. Ргѣр. Ev. l. I. c. VIII et sq.). Подобное мнѣніе утвердилъ и Аристотель, и его заключеніе было послѣднимъ, со стороны древней науки, рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи рода человѣческаго. Вотъ его слова: «не безразсудно о происхожденіи людей и животныхъ держаться того мнѣнія, что они въ древнія времена произведены изъ земли: это случилось однимъ изъ двухъ способовъ или они существовали прежде наподобіе червей (*ὡς σκώληκες*), или произошли изъ яицъ (*ἐξ ὀόνων*).» Изложивши оба эти способа произхож-

типами Откровенія, но прямо враждебныхъ имъ. Въмѣсто того, чтобы видѣть во всемъ родѣ человѣческомъ единый родъ Божій, созданный отъ единой крови, часто предпочитали видѣть родъ только жи-

денія живыхъ существъ заключать: «почему, если для животныхъ было какое-либо начало существованія, то очевидно, что оно должно было произойти однимъ какимъ-либо изъ этихъ двухъ способовъ» (Arist. op. om. lib. III. De generat. anim.). Впрочемъ, въ другихъ сочиненіяхъ Аристотель склоняется, повидному, къ мысли о вѣчности живыхъ существъ въ вѣчно существующемъ мірѣ (Phys. lib. VIII, с. I.).

Въ однихъ только темныхъ мнѣніяхъ преданійхъ язычества и изрѣдка въ твореніяхъ поэговъ, особенно древнѣйшихъ, почерпавшихъ вдохновеніе изъ этихъ преданій, находимъ сказанія о единой первородной четѣ праотцевъ; но эта истина въ нихъ или была искажена баснословными и странными прибавленіями, или относима только къ мѣстному происхожденію или возобновленію рода человеческого въ извѣстныхъ странахъ. Почти каждый народъ почиталъ себя первоначальнымъ, изъ земли рожденнымъ (*αὐτόχθονοι καὶ γηγένες*) племенемъ въ своей странѣ. Египтяне почитали себя первобытными обитателями нильской долины и первымъ по древности народомъ (Euseb. Præp. Ev. I. II, с. I.); тоже преимущество иногда усвоили себѣ иудѣи, персы, а иногда и римляне (Diod. Sic. I. I, с. I. Eneid. Virg. I. VIII, v. 315.). Лэцциане говорили, что первые люди сами произрасли изъ почвы Аттики какъ зелень (*καθ'αὐτὸ τὴ γῆν ἤχθησαν* Lucian Philoposud. § 3.) Но эту честь оспаривали у нихъ Аркадія и Фессалія.

Богѣ сходныя съ библейскимъ сказаніемъ о сотвореніи человѣка преданія находимъ у народовъ или родственныхъ съ еврейскимъ (каковы напр. финикійяне, халдеи и аравитяне), или находившихся къ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ (каковы египтяне, древніе персы и др.). Въ этихъ сказаніяхъ находятся многія, хотя часто помраченные черты бытописанія Моисеева: указанія на твореніе человѣка изъ земной персти, о созданіи жены отъ мужа, о рабѣ, грѣхонпаденіи, змѣи обольстителѣ и подоб. (Онаѣ собраны у Евсевія въ боль-

вотныхъ, раздѣленный на нѣсколько породъ, которыя получили бытіе въ различныхъ странахъ. Вмѣсто того, чтобы восходить чрезъ послѣдованіе родовъ къ одной первоизданной четѣ, и отъ ней къ Творцу всѣхъ,

ней части его сочиненія: *Præparatio Evangelica*. Θεογονία φινικίανη и египтяя, — у Діодора Сицилійскаго *Bibl. l. I c. I. et sq.*). Изъ новѣйшихъ сравненіемъ языческихъ преданій съ Моисеевыми повѣствованіями занимался особенно Гуецій (*Demonstr. Evangelica, P. Huettii, edit. 4. Lipsiæ*). Греко-Римская мнѳологія приписывала созданіе людей Прометею, который будтобы, по сотвореніи животныхъ истощивши запасъ вещества для образованія существъ, собралъ остатки жизненнаго вещества отъ сотворенія прочихъ животныхъ и создавши такимъ образомъ душу челоуѣка, тѣло образовалъ изъ глинны или ила: отъ того въ челоуѣкѣ находится свойства всѣхъ животныхъ — мужество льва, робость зайца и проч. (*Horat. Carm. l. I, od. 16. ed. G. Regel. 1839.*). Послѣ истребленія рода челоуѣческаго потопомъ, Девкалионъ и Пирра, по волѣ боговъ, бросаніемъ позади себя камней, возобновляютъ родъ челоуѣческій (*Ovid. Metamorph. l. I, v. 318—416.*).

Въ твореніяхъ древнѣйшихъ поэтовъ, въ гимнахъ извѣстныхъ подъ именемъ Орфея, у Гезіода и друг. указывается на образованіе тѣла челоуѣческаго изъ земли и души отъ дыханія божественнаго, хотя подобныя указанія часто случайны и не предохраняютъ отъ мнѳологическихъ погемненій вѣрныхъ понятій. (Свидѣтельства поэтовъ — Орфея, Гезіода, Гомера, Аристофана, Каллимаха, Арата, Виргилія, Горация и Овидія касательно происхожденія міра и челоуѣка собраны въ *P. Grotii, de verit. Belig. Christianæ l. I, p. 60—65. edit. Amstel. 1775*). Воиъ какъ изображаетъ происхожденіе челоуѣка Овидій, пѣвецъ Греко-Римской мнѳологіи, уже въ періодъ окончательнаго ся развитія: по происхожденіи животныхъ, на землѣ

Sanctius his animal, mentisque capacius altæ
Deerat adhuc, et quod dominari in cetera posset,
Natus homo est, sive hunc divino semine fecit
Ille opifex rerum, mundi melioris origo :

мудрые вѣка видѣли въ явленіи человека въ различныхъ странахъ, только дѣйствіе силъ природы, которой приписали творческую силу. Въмѣсто того, чтобы слѣдовать прямымъ и яснымъ свидѣтельствамъ слова Божія, и ихъ полагать въ основаніе своихъ изысканій, они старались низвергнуть сіи самыя свидѣтельства и въ перетолкованіи ихъ найти нѣкоторую опору ложнымъ мнѣніямъ.

Такимъ перетолкованіемъ проложили первый путь противнымъ откровенному ученію мыслямъ о произхожденіи рода человѣческаго Исаакъ Пейреръ, бордосскій кальвинистъ, жившій въ половинѣ XVII вѣка. Въ своихъ сочиненіяхъ (б), онъ на основаніи Свя-

*Sive recens tellus, seductaque nuper ab alto
Aethere, cognati retinebat semina coeli,
Quam satur iapeto, missam fluvialibus undis,
Fluxit in effigiem moderantum cuncta deorum...*
Metamorph. l. I, 75—84 vers.

Здѣсь уже видно колебаніе между болѣе возвышенными понятіями, къ которымъ проложила путь философія и вліяніе Востока, и мифологическими преданіями язычества.

Изъ философовъ до-христіанскаго міра, только у Сократа и Платона, встрѣчаемъ нѣсколько болѣе совершенныя представленія о произхожденіи людей. Какъ Сократъ (у Ксеноф. in Memorab. Socr. I. I.), такъ и Платонъ (Тимей. Oeuvres de Platon. p. v. Cousin. Par. 1839. Т. XII, p. 196. n. sq.) изъ премудраго устройства существа человѣческаго заключаютъ о сотвореніи его Богомъ отъ земли. Но, къ сожалѣнію, это вѣрное понятіе о сотвореніи человека соединено у Платона съ мечтательнымъ представленіемъ о трехъ первосозданныхъ существахъ мужъ, женъ и андрогинъ въпослѣдствіи раздѣленнымъ по волѣ боговъ (in Convivio, у Евсевія, Præpar. Evang. I. XII, с. XII.).

(б) Сочиненія, въ которыхъ Пейреръ (Isaac de la Peyrere) изло-

щеннаго Писанія и древней исторіи различныхъ народовъ, старался доказать существованіе людей на землѣ еще до Адама, который, по его мнѣнію, былъ родоначальникомъ только еврейскаго и родственныхъ ему народовъ.

Сочиненія Пейрера возбудили въ свое время жаркія пренія, и мнѣнія его имѣли защитниковъ даже въ болѣе близкія къ намъ времена (в). Пейреръ и его послѣдователи еще не хотѣли, повидимому, прямо противорѣчить Откровенію, но съ самообольщеніемъ думали пайти согласіе своихъ мнѣній съ ученіемъ Священнаго Писанія чрезъ перетолкованіе различныхъ мѣстъ его. Новаго рода возраженія были возбуждены духомъ того противоборствующаго христіанству направленія, которое, начавшись въ Англіи въ концѣ XVII вѣка, въ XVIII вѣкѣ явилось во всей своей си-

жилъ свое ученіе, суть · 1) *Præadamitæ, seu exercitatio exegetica in Epist. ad Rom. V, 12—14.* и 2) *Systema Theologicum ex Præadamitarum hypotesi*, изд. въ Голланд. 1655 г.

(в) Позднѣйшія сочиненія, или написанныя въ духъ Пейрера, или защищавшія его сочиненія, исчислены у Грегуара, въ его *Hist. d. sect. Relig. t. II, p. 3. et sq. ed. 1828 г. Par.* и у Бретшнейдера въ *System. Entwick. aller in Dog. Vorkom. Begr. 4. Aufl. 1841. p. 505, 506.* Такъ еще въ очень недавнее время Датскій геологъ Frid. Klée (въ соч. *Le Deluge Par. 1847.*) утверждалъ, что по самому свидѣтельству Библии «существовали на землѣ во время Адама другіе люди», и что «Адамъ, изгнанный изъ Едема, долженъ былъ найти Вавилонію уже довольно населенною» (2 ч. гл. 3.). Далѣе утверждаетъ, что Вавилонъ выстроенъ еще до потопа и былъ главный городъ библейскихъ Елогимовъ, но еще прежде существовало могущество Атлантовъ и проч. После потопа уже не было сотворено новыхъ расъ, кромѣ, можетъ быть, Папуасовъ и проч. (*Cosmogonie de Revel. p. Godfroi P. 1847.*).

лѣ, въ сочиненіяхъ невѣрующихъ философовъ и естествоиспытателей во Франціи, собирая отъсюду щетныя орудія противъ истины библейскихъ сказаній. Различіе племенъ по цвѣту кожи, устройству черепа и духовнымъ способностямъ, привело Волтера къ такому рѣшенію, что «только одинъ слѣпой можетъ сомнѣваться въ томъ, что бѣлые, негры, албиносы, готтентоты, китайцы, лапландцы и американцы не суть совершенно различныя породы (г), а Руссо, въ своей мечтательной теоріи о первобытномъ состояніи человѣка, не усумнился поставить его въ ближайшее родство съ животными (д). По слѣдамъ этихъ двухъ главнѣйшихъ представителей своего вѣка, хотя противоположныхъ по своему направленію, но здѣсь согласныхъ въ уничиженіи человѣческой природы, явилось множество новыхъ противниковъ единства рода человѣческаго, таковы Гелвелцій, Монбодо, Дарвинъ, Демелье и др. Историческія преданія и хронологія древнихъ народовъ, увѣренность въ мнимомъ совершенствѣ и продолжительности ихъ астрономическихъ наблюденій, утвердившаяся особенно съ открытіемъ астрономическихъ памятниковъ Египта, которыми неосмотрительно приписали необычайную древность,—все это въ рукахъ Бюля, Дюбуа, Воппа и другихъ было орудіемъ опроверженія библейскихъ сказаній о происхожденіи и первоначальной исторіи рода человѣческаго. Въ болѣе близкія къ намъ вре-

(г) Histoire de Russie sous Pierre le Grand T. I.

(д) Въ сочиненіи Disc. sur l'inégalité des cond., у Вурца, Hist. Natua. T. III. p. 229.

мена, мнѣнія о различіи породъ и произхожденія человека получили большую силу, такъ-какъ были изложены не въ видѣ только бездоказательныхъ предположеній и случайно высказанныхъ мнѣній, какъ часто дѣлалось прежде, но составили предметъ цѣлыхъ спеціальныхъ сочиненій о естественной исторіи рода человеческого. Таковы сочиненія Демулена и Бори-дессенъ-Венсана, изъ коихъ первый принималъ одиннадцать, а второй до пятнадцати отдѣльныхъ первоначальныхъ породъ человеческого рода, — Вирсы, который не только допустилъ коренное различіе по духовной и тѣлесной природѣ породъ негрской и бѣлой, происшедшихъ на землѣ будто бы въ различныя времена, но и призналъ близкое родство между болѣе униженными племенами людей и обезьянами (e). Ученіе Ламарка о постепенномъ развитіи организмовъ и о самобытномъ образованіи живыхъ существъ чрезъ преобразование низшихъ менѣе совершенныхъ животныхъ въ высшія и совершеннѣйшія, — ученіе, имѣвшее много вліянія въ своемъ отечествѣ, — привело къ тѣмже ложнымъ мыслямъ о произхожденіи рода человеческого, какъ и основанное на совершенно иныхъ — теоретическихъ началахъ, ученіе принятое нѣкоторыми германскими естествоиспытателями въ область естествознанія, о постепенномъ безконечно-усовершенствующемся развитіи одного всеобщаго начала жизни отъ грубой матеріи до совершеннѣйшихъ ро-

(e) Desmoulin, *Histoire Natur. des races hum. et cœt.* Par. 1826.
 Bory de Saint-Vincent, *Diction. classique d'hist. Natur.* Par. 1826.
 Wirey, *Histoire Natur. de Genre Humaine*, Brux. III. T. 1834.

довъ живыхъ существъ (ж). Въ настоящее время въ сочиненіяхъ, какъ относящихся къ области естественныхъ такъ и историческихъ наукъ, можно встрѣчать мнѣнія о происхожденіи человѣческаго рода, несогласныя съ сказаніемъ Священнаго Писанія о семъ предметъ (з).

Обратить вниманіе на мнѣнія, противныя утверждаемой Откровеніемъ истинѣ, тѣмъ необходимѣе, чѣмъ важнѣе эта истина и чѣмъ значительнѣе противорѣчія ей. Такая значительность зависитъ съ одной стороны отъ источниковъ, изъ которыхъ они заимствуются и которые составляютъ изслѣдованія науки и опыта, всегда имѣющія въ глазахъ разума силу убѣдительности, и еще болѣе въ настоящее время преобладанія опытныхъ изслѣдованій; съ другой—отъ самой новости, почти современности этихъ противорѣчій и отсюда ихъ большей живости и силы вліянія; все это указываетъ на необходимость живаго и внимательнаго противодѣйствія.

(ж) Lamarck Philosophie Zoologique, Par. 1830. Изложеніе его системы, равно и пантеистическихъ идей Окена, можно найти въ Hist. des Sciences Nat. p. Blainville T. III.

(з) Таковы на пр. Histoire univers. de l'Antiquité. Schlosser. trad. p. Golbery. Par. T. I. 22. и sq. p. Geschichte der Schöpfung v. Herman Burmeister 2. Auf. 1845 Leipzig. Статя въ N. Diction. d. Convers. édit. Wahlen. Brux. 1843. Fridr. Klée. Le Deluge. Par. 1847. и др.

СВИДѢТЕЛЬСТВА БИБЛЕЙСКІЯ.

Разсматривая безпристрастно средства, которыми владѣетъ наука для разъясненія вопроса о произхожденіи рода человѣческаго, нельзя не признаться, что онѣ однѣ очень недостаточны. Изысканія вѣшняго опыта не касаются непосредственно первоначальнаго произхожденія существъ. Онѣ обвиняютъ только данный настоящій порядокъ вещей, поэтому и выводы касательно прошедшаго, основанные на наблюденіи существующаго, могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятными, но не восходятъ на степень несомнѣнной достовѣрности. Отвлеченныя соображенія ума могутъ возвести только къ общей мысли о силѣ Творческой, произведшей человѣка, но на болѣе частные вопросы о томъ, какъ произошелъ родъ человѣческій, онѣ не даютъ отвѣта. Свидѣтельства исторіи почти умолкаютъ въ столь отдаленныя отъ исторической жизни народовъ времена первоначальнаго образованія человѣческаго общества; историки являютъ, когда родъ человѣческій уже далекъ былъ отъ своего начала; самая начальная исторія народовъ, какъ и исторія ранняго дѣтства каждаго человѣка, не оставляетъ слѣдовъ въ народной памяти и сознаніи: поэтому, спрашивать теперь объ этихъ отдаленныхъ временахъ, не значитъ ли тоже, что у взрослого человѣка спрашивать исторію его рожденія и младенчества? И если тотъ, кто желаетъ вѣрно узнать о своемъ происхожденіи и давно-минувшихъ временахъ своего дѣтства, прежде всего прибѣгаетъ къ рассказамъ людей старѣйшихъ себя

и вповниковъ своей жизни, то не самое ли ясное и вѣрное понятіе о происхожденіи человѣка мы можемъ получить чрезъ наученіе отъ самого Творца и Создателя его? Итакъ, прежде всего, мы должны обратиться къ слову Божію и въ ясномъ уразумѣніи ученія его о семъ предметѣ искать основанія для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Такое ясное уразумѣніе тѣмъ необходимѣе, что оно часто подвергалось перетолкованіямъ, которыя помрачали истинный смыслъ его и вели къ ложнымъ понятіямъ о происхожденіи человѣка.

1.) ВѢТХОЗАВѢТНЫЯ.

Трижды повторяется въ книгѣ Бытія повѣствованіе о происхожденіи рода человѣческаго отъ сотворенной Богомъ единой первородной четы, какбы для большаго утвержденія и несомнѣнности сей истины. Изобразивъ таинственный Совѣтъ о сотвореніи человѣка, бытописатель повѣствуетъ о совершеніи его: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ; и благослови ихъ Богъ, глаголя, раститесь и множитесь и наполните землю и господствуйте ею* (Быт. 1, 27. 28.). Кромѣ прямого указанія на сотвореніе одного мужа и жены, здѣсь уже въ самомъ благословеніи Божіемъ—умножаться и наполнить землю — можемъ видѣть, что описанное здѣсь созданіе первородной четы есть единственное созданіе человѣка, которому не предшествовало и за коимъ не послѣдовало подобныхъ твореній иныхъ прародителей. Ибо, если естественное распространеніе путемъ рожденія, какъ въ отношеніи къ человѣку,

такъ и прочимъ тварямъ, есть единственный путь умноженія рода по созданіи первоначальномъ, то предполагать новыя созданія новыхъ родоначальниковъ не значило ли бы сомнѣваться въ дѣйствительности Божія благословенія — умножаться и населять землю, вполне достаточнаго и совершеннаго для распространенія рода безъ новыхъ твореній?

Кратко изложенное въ 1-й главѣ книги Бытія сказаніе о происхожденіи человѣка, предлагается пространно во 2-й главѣ, гдѣ отдѣльно повѣствуется о самомъ образѣ творенія какъ мужа, такъ и жены. Здѣсь бытописатель опредѣленно показываетъ, что Адамъ былъ первый и единственный прародитель всѣхъ людей, коему никто не предшествовалъ на сотворенной землѣ: *до Адама человѣкъ не бѣше дѣлати землю* (ст. 6.). Какъ причину сотворенія жены бытописатель представляетъ то, что на землѣ въ то время не обрѣтется помощникъ подобный ему (ст. 20.), почему и сотворена первая жена, которая ясно называется прародительницею всего рода человѣческаго: *нарече Адамъ имя женѣ своей жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ* (3, 20.).

Наконецъ въ 5-й главѣ (ст. 1—3.) снова утверждается сотвореніе одной четы — мужа и жены, — и отъ нихъ производится потомство, которое отъ Ноя распространилось по всей землѣ.

Подтвержденія сего яснаго сказанія о первоначальномъ сотвореніи одной четы прародителей находимъ какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Заветѣ.

Самъ бытописатель исторически утверждаетъ первоначальное единство всего рода человѣческаго, про-

изшедшаго отъ одной четы, когда отъ Ноя и его сыновей производить множество разнообразныхъ нынѣ по племеннымъ особенностямъ народовъ, какковы, напримѣръ, потомки Мисраима, Хуса, Сима и Лафета, и вообще, о всѣхъ народахъ земли, заключая исчисленіе племенъ, говорятъ : *сія племена сыновъ Ноевыхъ по родамъ ихъ, по языкомъ ихъ: отъ сихъ разсыпшася острови языковъ на земли по потоппъ* (Быт. 10, 32.). Подъ именемъ острововъ языкъ евреи вообще разумѣли всѣ отдаленныя и отдѣленныя отъ Іудей моремъ страны (Иса. 11, 11. 12. 62, 19. Соф. 11, 11.) (и), которыя получили жителей отъ одного потомства Адамова чрезъ сыновъ Ноевыхъ : *отъ сихъ разсыпшася по всей земли* (Быт. 9, 19.). На тоже первоначальное единство всего рода человеческого указываетъ Моусей, описывая чудо смѣшенія языковъ : *до времени столпотворенія бѣ вся земля устипъ единъ и гласъ единъ всѣмъ* (11, 1.). Смѣшеніе языковъ было сильнѣйшимъ побужденіемъ къ раздѣленію племенъ : *отъ Вавилона разсыпъ ихъ Господь по лицу всея земли* (11, 9. сл. 1 Пар. 1, 1. Лук. 3, 38.).

Согласно съ повѣствованіемъ Моусея изображается происхожденіе всѣхъ людсѣй отъ одного Адама во всемъ Вѣтомъ Заветѣ. Такъ Товія, въ молитвѣ къ Богу, изповѣдуетъ : *Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе жену*

(и) И другіе азіатскіе народы въ древности считали одну только Азію твердою землею, обозначая отдаленныя страны именемъ острововъ. Herod. L. II. с. 103. Записки на книгу Бытія 1816. 237.

его: *отъ тѣхъ родися человѣческое стѣмя* (Тов. 8, 6.). *Сія* (Премудрость), говоритъ писатель книги Премудрости, *первозданнаго, отца міру единого созданнаго сохрани и изведе его отъ грѣха его* (10, 4.).

2.) НОВОЗАВѢТНЫЯ.

Въ Новомъ Завѣтѣ находимъ какъ неоднократно подтвержденіе сказанія Моисеева о произхожденіи рода человѣческаго самимъ Господомъ (Матѣ. 19, 46. Марк. 10, 6. 7.) и Его Апостолами (1 Кор. 11, 8. 9. Ефес. 5, 32. Кор. 15, 41—45. 1 Тим. 2, 13. 14. и др.); такъ и новыя ясныя свидѣтельства о произхожденіи всѣхъ людей отъ одного праотца: *Богъ, говоритъ Апостолъ, сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26.) (i). Но самымъ важнымъ

(i) Что слова Апостола: *отъ единыя крове*—*ἐξ ἑνὸς αἵματος* не означаютъ, какъ успивался толковать Пейреръ, того, что Богъ сотворилъ людей изъ одного вещества, изъ одной земли, изъ тойже природы, — показываетъ всеобщее употребленіе въ Священномъ Писаніи выраженія *отъ крове* по отношенію къ произхожденію въ смыслѣ родства, плотскаго рожденія: оно тождественно съ выраженіями: *отъ стѣмене, отъ рода*. Единокровность, произхожденіе отъ одной крови, всегда означаетъ произхожденіе отъ одного рода и одного прародителя: отъ того въ Вульгатѣ слова *ἐξ ἑνὸς αἵματος* прямо переведены: *ex uno*. Наконецъ и дальнѣйшія слова: *весь языкъ человѣчь* — *πάντες ἔθνες* ясно указываютъ, что Апостолъ имѣлъ здѣсь намѣреніе указать на произхожденіе различныхъ народовъ отъ одной четы: упоминаніе о народахъ, о разсыпаніи ихъ по землѣ было бы несоответственно смыслу рѣчи, если бы Апостолъ хотѣлъ здѣсь только говорить о единствѣ природы всѣхъ людей.

подтвержденіемъ истины единства произхожденія всѣхъ людей, въ Новомъ Заветѣ есть ученіе о грѣхѣ первородномъ, распространившемся на всѣхъ людей чрезъ посредство тѣлеснаго произхожденія всѣхъ отъ единого. Всеобщность грѣха и смерти, по ученію Апостола, указываетъ на единство произхожденія всѣхъ отъ одного согрѣшившаго и осужденнаго прародца Адама: *единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. 6, 12.). Какъ безусловной всеобщности поврежденія грѣхомъ и осужденія всего чловѣчества (Рим. 3, 8. 9. и слѣд.) Апостолъ противопоставляетъ всеобщность искупленія и оправданія, простирающуюся на всѣхъ людей безъ исключенія — іудеевъ и еллиновъ, варваровъ и скиѳовъ (Рим. 10, 12. и др.), — такъ и единому земному виновнику рода чловѣческаго Адаму, противопоставляетъ новаго, втораго духовнаго Адама, создающаго обновленный родъ чловѣческій: *бысть первый чловѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящій.... первый чловѣкъ отъ земли перстень: второй чловѣкъ Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 46. 48.). Какъ прегрѣшеніемъ одного Адама во всѣхъ людей вошла смерть и царствовала посредствомъ одного (Рим. 5, 12. 17.), какъ ослушаніемъ одного Адама многіе содѣлались грѣшными (ст. 16.) и за грѣхъ его одного на всѣхъ людей простерлось осужденіе (ст. 15.); такъ жизнь, оправданіе и праведность (ст. 17—19.) на весь родъ чловѣческій изливаются *благодатию единого чловѣка Иисуса Христа* (Рим. 5, 15.). Единство родоначальника че-

ловѣческаго здѣсь представляется такъ-же несомнѣннымъ, какъ несомнѣнно то, что вѣчная жизнь и спасеніе происходятъ отъ единого Спасителя всего рода человѣческаго, Иисуса Христа (к).

(к) Нѣтъ нужды упоминать о томъ, что ученіе о происхожденіи всѣхъ людей отъ единой четы прародителей во все времена признавалось Церковію, какъ стоящее выше всякихъ сомнѣній, составляющее одинъ изъ существенныхъ догматовъ въ ученіи объ искупленіи и, по самой ясности своей, принимаемое даже еретиками и не требовавшее посему особенныхъ доказательствъ и особеннаго подтвержденія. Ученіе Церкви о грѣхѣ первородномъ, о его всеобщности, о смерти, какъ слѣдствіи грѣха Адамова, основывается непосредственно на общепризнанной истинѣ происхожденія всѣхъ отъ одного праотца. Посему, у тѣхъ изъ учителей Церкви, кои съ большою подробностію занимались раскрытіемъ ученія о грѣхѣ первородномъ, и всеобщности у блаженнаго Августина, находятся постоянныя упоминанія о происхожденіи всѣхъ отъ Адама, и даже рѣшеніе нѣкоторыхъ недомыслий, кои впоследствии были противопоставляемы ученію о единой первоначальной четѣ, каковы напр. о возможности построенія Канномъ города (*de Civ. Dei*. l. XV, 8) о распространѣніи рода человѣческаго при жизни Адама (*ibid.* l. XV, 8.), о брачныхъ союзахъ Канны и первыхъ потомковъ Адама (*ibid.* l. XV, с. 16.), о баснословной древности хронологіи и исторіи египтянъ и халдеевъ (*ibid.* l. XVIII, 39). Замѣчательны въ твореніяхъ блаженнаго Августина слова, хотя непреднамеренно, но прямо направленныя къ опроверженію преадамитовъ, думавшихъ, что Адамъ и Ева родовоначальники только іудейскаго народа « въ самомъ началѣ Адамъ и Ева были родовоначальниками всѣхъ народовъ, а не однихъ только іудеевъ; и что въ Адамѣ было прообразованіемъ о Христѣ, тѣ относилось ко всемъ народамъ, коихъ спасеніе во Христѣ ». *In S. Johan. tract. IX.*

Какъ подтвержденіе происхожденія всѣхъ племенъ человечества отъ Адама, заслуживаютъ некотораго вниманія и преданія іудейскія, перешедшія потомъ отчасти и къ некоторымъ христіанскимъ писа-

3.) Неосновательность противниковъ, въ приложеніи библейскихъ
свидѣтельствъ къ своему ложному мнѣнію.

Какъ ни ясны представленныя нами свидѣтельства, но и они подверглись перетолкованію противниковъ истины произхожденія всѣхъ людей отъ одного праотца. Посредствомъ перетолкованія сихъ и неправильныхъ выводовъ изъ другихъ мѣстъ Священнаго Писанія, они думали найти въ самомъ Откровеніи Божественномъ основаніе своихъ мнѣній.

Основное ученіе Священнаго Писанія о произхожденіи челоѣка заключается, какъ мы видѣли, въ повѣствованіи бытописателя о его сотвореніи и первоначальной исторіи. На этомъ же повѣствованіи Пейреръ и его послѣдователи думали утвердить самыя сильныя опоры своихъ мнѣній.

телямъ. Хотя въ свою пользу онѣ не могутъ представить никакого твердаго основанія, но во всякомъ случаѣ служатъ доказательствомъ того, что іудейская Церковь всегда вѣровала въ произхожденіе всѣхъ племенъ, невзирая на различіе цвѣта, отъ одного праотца. Древній Таргумъ Библии Іонаана такъ перелагаетъ слова 2-й главы книги Бытія ст. 7: «и сотвори Богъ челоѣка краснаго, чернаго и благаго» (*rufum, nigrum et album*). Другіе думали видѣть въ черномъ цвѣтѣ тѣла знаменіе, положенное Богомъ на Кайна и сохраненное его потомствомъ: сохраненіе черныхъ людей во время потопа объясняютъ тѣмъ, что Ной и его семейство имѣли рабовъ въ ковчегѣ изъ потомства Кайна. Многіе признають черный цвѣтъ тѣла слѣдствіемъ проклятія, положеннаго Ноемъ на Хама и сохранившаго свои слѣдствія въ болѣе или менѣе темномъ цвѣтѣ потомковъ его Хуса, Мисраима и Ханаана. *Curs. Compl. S. Scr. T. I, pag. 1638.*

1.) Повѣствованіе о сотвореніи чловѣка излагается бытописателемъ въ 1-й и 2-й главахъ. Такимъ двукратнымъ повѣствованіемъ, по мнѣнію Пейрера, означается двукратное сотвореніе праотцевъ : первое, — прародителей, существовавшихъ до Адама и продолжающихся въ народахъ не-еврейскаго происхожденія; последнее — сотвореніе Адама и Евы родоначальниковъ еврейскаго и родственныхъ съ ними народовъ. Дѣйствительно, въ книгѣ Бытія не только два, но даже и три раза (глав. 5, 1—4.) повторяется сказаніе о сотвореніи Адама : но достаточно самого простаго сличенія ихъ, чтобы видѣть, что здѣсь говорится объ одномъ и томъ же твореніи. Что подробно изображенное во 2-й главѣ созданіе Адама и Евы есть одно и тоже съ описаннымъ въ 1-й главѣ, это подтверждается тѣмъ, что во 2-й главѣ кратко повторяется сказаніе о сотвореніи неба и земли, земныхъ произведеній (ст. 3—7) и животныхъ (ст. 19), уже описанное въ первой. Очевидно, что содержаніе той и другой по отношенію къ описываемымъ событіямъ одно и тоже : различіе только въ полнотѣ или краткости описаній. Если кто не подумаетъ, что описываемое во 2-й главѣ сотвореніе неба, земли, растений и животныхъ есть новое и иное созданіе, различное отъ описаннаго въ первой, то не странно ли предполагать, что изображенное какъ въ 1-й, такъ и во 2-й главѣ сказаніе о сотвореніи чловѣка представляетъ два различныя творенія ? Далѣе, когда во 2-й главѣ ясно говорится, что до Адама на сотворенной и уготованной для чловѣка (2, 5. 6.) землѣ, *чловѣкъ не бѣае дѣлати ю* (6.), что до сотворенія жены на землѣ не было помощника подоб-

наго ему (ст. 20.) и что Ева—матерь всѣхъ живущихъ на землѣ (3, 20.), — то очевидно, что это тѣ мужъ и жена, о коихъ говорится въ главѣ 1-й: *мужа и жену сотвори ихъ* (ст. 27.). Но еще яснѣе подтверждается тождество событій, изображенныхъ въ 1-й и 2-й главахъ, въ сказаніи о сотвореніи человѣка, сравненіемъ ихъ съ повѣствованіемъ о томъ же твореніи въ гл 5-й (ст. 1. 2. 3.). Здѣсь бытописатель буквально повторяетъ сказаніе о сотвореніи человѣка въ 1-й главѣ и относитъ оное къ Адаму и Евѣ, о сотвореніи, изгнаніи изъ рая и потомствѣ коихъ говорится во 2-й главѣ, показывая такимъ образомъ единство предмета той и другой: *сія книга бытія человѣча, въ онъ же день сотвори Богъ Адама: по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ* (5, 2. 3. сл. 1, 27.) и потомъ изображаетъ потомство Адама чрезъ Сіова—до Ноя. На сіе тождество сказанія о сотвореніи человѣка въ 1-й и 2-й главѣ указываетъ наконецъ самъ Господь, когда, говоря объ установленіи брака, приводитъ свидѣтельство о сотвореніи человѣка изъ 1-й главы Бытія (ст. 27.): *нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я естъ* (Матѣ. 19, 4)? И вслѣдъ за тѣмъ относитъ къ созданному мужу и женѣ заповѣдь Божию изреченную Адамомъ о бракѣ, и находящуюся во 2-й главѣ (ст. 24.: *и рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и проч.*), соединяя то и другое какъ одно нераздѣльно тождественное сказаніе. Наконецъ, единство обоихъ повѣствованій бытописателя подтверждается единствомъ имени перваго человѣка, Адама, — имени, которое, будучи первоначально соб-

ственнымъ именемъ лица, а не нарицательнымъ только названіемъ *человѣка* (л), указываетъ опредѣленно на одно лице, составляющее предметъ повѣствованія какъ въ 1-й, такъ и во 2-й главѣ (м).

(л) Что имя *Адамъ* есть первоначально собственное, принадлежащее лицу перваго челоѣка и потомъ перешедшее уже въ названіе всего рода челоѣческаго, это вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, принимавшихъ сказаніе Моисеево о сотвореніи и паденіи первыхъ людей за прикровенную исторію всего челоѣческаго рода, а не одной первосозданной четы (какъ старались это доказать на основаніи именъ первыхъ праотцевъ Брунзій, Паулюсъ и др.—см. Syst. Ent. al. in Dogm. vork. Begr. v. Bretschneider. p. 505, 506. ed 4.), показываетъ не только наименованіе челоѣка самимъ Богомъ (Быт. 5, 2.), но и самое значеніе слова *Адамъ*, которое означаетъ *краснаго* (темноцвѣтнаго — *fuscus*. E. Meier's Hebr. Wurzelvort. 1845, 357—360.), и по общепринятому еще издревле изъясненію производится отъ червеной земли (Joseph Antiqu. L. I. c. 1. Быт. 2, 7.); такое названіе указываетъ на частность наименованія лица отъ какого-либо свойства или обстоятельства (каково напр. созданіе Адама изъ земли), и не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи ко всему роду челоѣческому.

(м) Какая причина двукратнаго повторенія сказанія о сотвореніи челоѣка? — Нѣкоторые новѣйшіе толкователи (наприм. Аструкъ, Эйхгорнъ, Гартманъ, Деветте и др.) изъясняютъ сіи повторенія о твореніи челоѣка въ книгѣ Бытія тѣмъ, что Моисей вносилъ въ свое бытописаніе, безъ измѣненія, извлеченія, или отрывки изъ древнѣйшихъ сказаній или письменныхъ памятниковъ о первыхъ временахъ міра; выраженія *сія книга бытія небесе и земли* (2, 4.), *сія книга бытія челоѣча*, почитаются надписаніями такихъ древнѣйшихъ отрывковъ, внесенныхъ въ книгу Бытія ея составителемъ. Но это мнѣніе о составѣ книги Бытія изъ отрывковъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ не можетъ быть соглашено съ цѣлостію книги и боговдохновенностію ея писателя. Повторенія однихъ и тѣхже событій не могутъ показаться необыкновенными

II. Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о событіяхъ въ родѣ человѣческомъ, происшедшихъ еще при жизни первыхъ праотцевъ, — и именно въ исторіи Каина и Авеля, находятся нѣкоторыя указанія на многочисленность людей, еще при жизни Адама. Основываясь на этихъ указаніяхъ, защитники сотворенія нѣсколькихъ прародителей въ человѣческомъ родѣ думаютъ видѣть здѣсь свидѣтельство о суще-

и при цѣлости книги, когда вспомнимъ объ особенномъ намѣреніи писателя и обратимъ вниманіе на обыкновенный характеръ древнѣйшей исторіографіи и древнѣйшей поэзіи, гдѣ подобныя повторенія встрѣчаются постоянно (напр. у Гомера); у самого Моисея встрѣчаются онѣ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, кои очевидно составляютъ одно цѣлое повѣствованіе; таково напр. двукратное въ одной главѣ повтореніе исторіи потопа (гл. 7, ст. 7—12. см. ст. 12—18.) и др. Ближайшее основаніе такого двукратнаго и даже троекратнаго повторенія сказанія о сотвореніи Адама заключается въ намѣреніи св. писателя изобразить въ болѣе полной и съ особенною ясностію сотвореніе челоука, чѣмъ прочихъ существъ, какъ лица, составляющаго главный предметъ всей книги — *(сіа книга бытіа челоука 5, 1.)*. Въ 1-й главѣ сотвореніе челоука поставляется на ряду съ твореніемъ прочихъ существъ; самое дѣйствіе творенія и порядокъ произхожденія, — описаніе того, какъ совершилася *небо и земля и все украшеніе ихъ* (2, 1.), составляетъ главное содержаніе повѣствованія. Во 2-й же главѣ главный предметъ бытописанія челоука; здѣсь и самый міръ и все *украшеніе* его бытописатель разсматриваетъ уже только по отношенію къ челоуку. Онъ упоминаетъ снова о сотвореніи растений, но съ тѣмъ, чтобы указать на значеніе и цѣль сего творенія по отношенію къ челоуку; — до Адама челоука *не было дѣлать землю* (ст. 6.), но съ сотвореніемъ его и изведеніемъ въ рай *дѣлать и хранить его* (ст. 15.) уясняется и цѣль творенія произрастеній земли и ихъ значеніе для челоука. По сотвореніи уже Адама, Моисей упоминаетъ вновь о сотвореніи *всѣхъ звѣрей сельныхъ и птицъ не-*

ствованіи еще во времена Адама племень, не отъ него произшедшихъ. Такъ, во 2-мъ стихъ 4-й главы сказано: *бысть Авель пастырь овецъ; Каинъ же бы дѣлалъ землю. Земледѣліе, по мнѣнію Пейрера, требуетъ предварительнаго открытія и усовершенія многихъ орудій, некусство и пособій; овцеводство — укрощенія и пріученія животныхъ, а существованіе пастыря предполагаетъ нужнымъ защищеніе стадъ*

бесныхъ (ст. 19), съ тѣмъ, чтобы показать мудрость перваго челоуѣка въ нареченіи имъ именъ. — Мысль о преимущественной важности творенія челоуѣка предъ созданіемъ прочихъ существъ, какъ причину повторенія сказанія о семъ твореніи у Моисея, имѣли и св. истолкователи св. книгъ. «Огъ чего», говоритъ св. Василій Великій, «выше тамъ (1 гл. ст. 27.) сказано уже о сотвореніи челоуѣка: *и сотвори Богъ челоуѣка по образу Божію сотвори его*, а здѣсь (во 2-й гл.) опять сначала повѣствуется о происхожденіи челоуѣка, какъ-будто намъ ничего еще не было извѣстно объ образованіи его?....» Показавши, что здѣсь не говорится о различномъ сотвореніи тѣла и души, какъ думали нѣкоторые въ его время, св. Василій продолжаетъ: «иногда говорится намъ вообще, а иногда повѣствуется подробно, какимъ образомъ, что произошло. Итакъ, выше (въ гл. 1-й) сказано только о томъ, что сотворилъ Богъ, но умолчано объ образѣ творенія; а здѣсь (во 2-й гл.) показано и то, какъ сотворилъ; ибо если бы сказано было только: *сотвори* (челоуѣка), то можно было бы подумать, что сотворилъ такъ, какъ звѣрей, какъ растенія, какъ траву,—потому, чтобы избѣжать тебѣ такого общенія съ животными, слово прѣдало, «какимъ образомъ Богу угодно было сотворить собственно тебѣ, — взявъ Богъ *персть отъ земли* (2, 7.). Тамъ сказано только то, что сотворилъ, а здѣсь — и какъ сотворилъ....» *Περὶ τῆς τῆ ἀνθρώπου κατασκευῆς λόγος.* 2. S. Basil, oper. ed. Garnier. T. I. p. 479, 480.). Ту же мысль выражаютъ св. Теофилъ въ посл. къ Автолику (Lib. 2. с. 19. 20.) и св. Іоаннъ Златоустъ (in Gen. Hom. 12. opera ejus. ed. Ducasii).

отъ грабителей и воровъ; но такъ-какъ ихъ не могло быть въ немногочисленномъ семействѣ Адама, гдѣ были только Каинъ и Авель, — то это указываетъ на существованіе чуждыхъ Адамову роду людей. Въ 17-мъ стихѣ тойже главы говорится о женѣ Каина, въ 14-мъ Каинъ выражаетъ опасеніе, что *всякъ обрѣтаяй его убіетъ его*; то и другое не могло произойти въ семействѣ Адама, какъ по родственному союзу, такъ и потому, что рожденіе у Адама дочерей и сыновей, упоминается уже послѣ рожденія Сіва. Притомъ, Каинъ выражаетъ свое опасеніе, уже послѣ намѣренія скрыться отъ лица Божія и отъ своего рода (ст. 14.); если бы земля была пуста и ненаселена, то скрываясь отъ своего рода въ пустыню, кого бы могъ онъ опасаться? Населеніе въ то время земли иными племенами, не Адамова рода, показываетъ самое удаленіе его въ землю Нандъ, и построеніе тамъ города, названнаго Енохомъ, по имени сына его. Строеніе города предполагаетъ многочисленность населенія, изобрѣтеніе художествъ и общественную жизнь; города, говорятъ, не могли явиться на землѣ еще при жизни Адама; для кого и какъ бы сталъ Каинъ строить городъ, только съ своею женою и родившимся тамъ первенцемъ Енохомъ? *Названіе* городу дается обыкновенно для того, чтобы отличить его отъ другихъ городовъ: это показываетъ уже значительное развитіе гражданственности во время Адама, которое подтверждается еще упоминовеніемъ въ словахъ Господа Каину — *вратъ судей* (4, 7.), что даетъ знать о существованіи судилищъ и общественныхъ законовъ въ то время. Все это, по мнѣнію Пейрера, объяснимо

только, когда допустимъ бытіе инаго рода людей, прежде Адама.

Очевидно, что вся сила этихъ возраженій основывается на предварительно принятомъ за истинное и ничѣмъ не доказанномъ предположеніи, что вовремя всѣхъ сихъ событій у Адама не было потомства болѣе Каина и Авеля, и что прочіе сыны и дщери Адама (15,5.) упоминаются въ бытописаніи, а потому и родились уже послѣ Сива. Предположеніе совершенно несправедливое. Порядокъ упоминовенія въ бытописаніи Моисеевомъ различныхъ сыновей Адама вовсе не есть порядокъ рожденія. Главная цель повѣствованія о Каинѣ и Авелѣ въ гл. 4-й у Моисея не та, чтобы показать преемственность ихъ рожденія и родословіе потомковъ Адама (что составляетъ предметъ особеннаго повѣствованія въ книгѣ Бытія, обнимающаго 5-ю главу), но изобразить важное въ исторіи міра событіе, бывшее причиною раздѣленія потомства Адамова на сыновъ Божіихъ и человѣческихъ; оттого повѣствованіе о Каинѣ и Авелѣ и поставлено прежде самыхъ родословій потомковъ Адама Каина и Сива, чтобы объяснить причины ихъ раздѣльности. Самыя слова книги Бытія о рожденіи Авеля послѣ Каина,—и *приложи* (Евр. и еще *родити брата его Авелл* (4, 2.)), нисколько не показываютъ, чтобы Авель непосредственно былъ второй сынъ Адама послѣ Каина; послѣдовательность рожденія потомковъ у бытописателя, когда онъ имѣетъ ее въ виду, обыкновенно выражается ясно: *по семъ роди, и роди сына втораго, пятаго, шестаго и проч.*; такъ изображается преемственное рожденіе сыновей у Іакова (Быт. гл. 29, ст. 33—35. гл. 30,

ст. 7, 12, 17 и др.). Существенная цѣль св. писателя книги Бытія, не только въ историческихъ повѣствованіяхъ, но и въ самыхъ родословіяхъ, не точная послѣдовательность потомковъ и полнота указаній сего рода, но отношеніе къ царству Божию какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и самыхъ племенъ. Такъ, въ родословіи потомковъ Каина Моисей не исчисляетъ всѣхъ ихъ, но упоминаетъ только о немногихъ извѣстныхъ изобрѣтеніяхъ искусствъ или знаменитыхъ порокахъ (4, 19—25). Такъ, въ родословіи сыновъ Ноя (Быт. гл. 10) онъ съ особенною подробностію изображаетъ потомство тѣхъ сыновъ и внуковъ Ноевыхъ, отъ коихъ произошли народы, имѣвшіе ближайшее отношеніе къ исторіи Церкви и народа Божія, только кратко упоминая о потомствѣ другихъ. Такимъ образомъ, при ясныхъ указаніяхъ въ Св. Писаніи на нѣкоторую многочисленность рода человеческого еще при жизни Адама и до рожденія Сноа, мы должны со всею несомнѣнностію допустить, что, между рожденіемъ Каина и смертію Авеля, Адамъ, какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, *роди сыны и дщери* (Быт. 5, 4.), потомствомъ коихъ начинала наполняться земля еще и при его жизни. При этомъ многочисленность населенія не представитъ ничего неудобобизъяснимаго. Если мы знаемъ, что Сноъ родился на 230-мъ году жизни Адама (Быт. 5, 3. сл. 4, 25.), а годомъ ранѣе сего съ вѣроятностію можно положить убіеніе Авеля, за потерю коего Сноъ былъ скорымъ утѣшеніемъ отъ Бога (4, 25.), и если теперь рожденіе Каина отнесемъ къ 30-му году жизни Адама, то получимъ пространство времени почти въ 200 лѣтъ, а въ это время, какъ потомство Адама,

такъ его дѣтей и внуковъ могло получить значительное распространеніе и населить уже не двѣ только, но и болѣе странъ земли ; въ это время могли быть открыты первоначальныя удобства общежитія и простыя орудія, нужныя для построенія зданій. При такой естественно объяснимой возможности немалочисленнаго и довольно обширнаго заселенія земли еще при жизни Адама не лъзя устранить мысли и объ особенной дѣйственности Божіа благословенія—умножаться и населять землю,—даннаго человѣку въ то время, когда и открывалась нужда скорѣйшаго населенія земли и производительныя силы природы были въ болѣе животворномъ состояніи во времена ближайшія къ началу міра; долготѣіе Патріарховъ, по видимому, имѣло тѣже причины и ту же цѣль (н).

(н) Примѣръ быстрого увеличенія народонаселенія, при помощи благословенія Божіа, даже во времена послѣ-потопныя, можемъ видѣть въ потомствѣ Авраама. Отъ сего одного протца, втеченіи 405 лѣтъ, отъ рожденія Исавка до исхода израиля изъ Египта, произошло не только многочисленное потомство народа израильскаго, который, по исчисленію, произведенному при началѣ втораго года по изшествіи изъ Египта (Числ. I, 1—2.), простирается до 603,550 лишь мужескаго пола, достигшихъ 20 лѣтъ и способныхъ носить оружіе, кромѣ дѣтей, женъ, пришельцевъ и цѣлаго козла Левіина (Числ. I, 45. 46.), что, по малой мѣрѣ, дастъ приблизительное число всего народонаселенія болѣе двухъ миліоновъ,—но и другія племена и народы. Такъ, по обѣтованію Божію, отъ Измаила происходятъ двѣнадцать народовъ (Быт. 17, 20.); многочисленное потомство происходитъ отъ шести сыновъ, рожденныхъ отъ Хеттуры, изъ коихъ двое были родоначальниками 13-ти племенъ (Быт. 25, 1—6.) ; отъ Исавъ произошли многочисленныя племена едомскія (Быт. гл. 32.). Умноженіе израиля въ Египтѣ отъ 75 душъ (Исх. I, 5. Быт. 46, 28), вышедшихъ изъ Ханаанъ съ Іаковомъ, до двухъ

Итакъ, нѣкоторая многочисленность уже рода человѣческаго и существованіе простѣйшихъ искусствъ еще при жизни Адама не даетъ никакого права предполагать существованіе въ то время людей иного, не Адамова рода, какъ думаютъ противники истины единства рода нашего. Но не лѣзя не замѣтить, что и въ самомъ изображеніи многочисленности людей и общественнаго развитія въ то время, они допускаютъ крайнія преувеличенія или совершенно ложныя заключенія. Такъ, ни земледѣліе Каина, ни овцеводство Авеля не даютъ никакого основанія къ мысли о какомъ бы то ни было особенно высокомъ состояніи искусствъ и пр. Каинъ и Авель могли быть и первыми изобрѣтателями своихъ искусствъ; простота этихъ занятій, особенно при плодородіи почвы и благорастворенномъ климатѣ, не требовавшихъ ни сложныхъ орудій, ни пособій другихъ искусствъ, вполне прилична первобытнымъ временамъ. Едва ли нужно упоминать, что пастырь нуженъ при стадѣ не для одной только защиты отъ хищниковъ, и что выводъ, который отсюда дѣлаетъ Пейреръ, болѣе страненъ, нежели правиленъ.

и болѣе миллионѣвъ, въ продолженіе времени около 200 лѣтъ, при всѣхъ препятствіяхъ къ оному и гоненіяхъ, легко объясняетъ умноженіе рода человѣческаго при Адамѣ, въ продолженіе того же времени, въ несравненно большемъ числѣ, когда вспомнимъ долголѣтіе того времени, которое, простираясь долѣе на нѣсколько предѣловъ жизни человѣческой послѣ-потопной, должно было производить и соотвѣтственное сему распространеніе потомства. Математическія исчисленія совершенно оправдываютъ мысль о возможности чрезвычайнаго умноженія населенія въ данный періодъ (200 л.), и при данномъ среднемъ предѣлѣ человѣческой жизни въ то время.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что жена Каина была вмѣстѣ и сестра его. «Когда была «нужда, чтобы чрезъ рожденіе умножились люди, «а другихъ людей, кромѣ тѣхъ, кои родились отъ «двоихъ, не было, то мужи получали въ супру- «жество своихъ сестеръ; что, поистинѣ, въ какой «мѣрѣ въ древности было позволено, по требованію «крайней нужды, въ такой мѣрѣ въ послѣдствіи по «запрещеніи религіею сдѣлалось достойнымъ осу- «жденія» (о). Съ сими словами бл. Августина со- гласно изъясняютъ супружество Каина и первыхъ сыновей Адама св. Іоаннъ Златоустъ, св. Епифаній, св. Амвросій Медиоланскій и другіе богомудрые истолкователи Св. Писанія (п).

(о) Бл. Августин. de Civ. Dei. lib. XV, с. 16.

(п) «Можетъ быть, спросить кто, говоритъ св. Златоустъ, какъ это, когда Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о другой женѣ (кромѣ Евы), Каинъ имѣлъ жену? Не удивляйся сему, возлюбленный. Св. Писаніе нигдѣ не дѣлаетъ точнаго исчисленія женскаго пола, но, избывая излишества, вкратцѣ упоминаетъ о мужахъ, и то не всѣхъ, напротивъ, и о нихъ очень кратко повѣствуетъ намъ, напримѣръ, что такой-то родилъ сыновей и дочерей, и умеръ. И въ настоящемъ случаѣ можно полагать, что Ева, кромѣ Каина и Авеля, родила дочь, которую Каинъ и взялъ себѣ въ жену. Такъ-какъ это было вначалѣ, а роду человѣческому пужно было размножаться, то и позволено было жениться на сестрахъ». (Св. Златоустъ, въ бес. 20, на кн. Быт.—Хр. Чт. Октябрь 1851 г. стр. 348.). Ту же мысль утверждаетъ св. Епифаній (Haer. XIX. Sethiani), св. Амвросій Медиоланскій (De Cain et Abel Lib. 2, с. 9.), бл. Феодоритъ (in Gen. quaest. 72. въ Хр. Чт. 1843 г. III. кн. 374 стр.). Древнія преданія іудеевъ сохранили также воспоминаніе какъ о бракѣ Каина и Авеля на своихъ сестрахъ, такъ и о многихъ сынахъ и дочеряхъ Адама, — даже измыслили имена имъ. Fabricii Codex. Pseud. vet. Test. ed 1722 an. p. 125—130 et al.

Существованіемъ довольно многочисленнаго потомства у Адама, ввремя описанныхъ у Моусея въ 4-й главѣ событій, легко изъясняется и Каиново опасеніе отмщенія и не только на мѣстѣ совершенія преступленія, но и въ той землѣ странствія (Быт. 4, 15.), куда онъ удалился, скрываясь отъ лица Божія. Вѣроятно, Каинъ скрылся туда со всемъ своимъ потомствомъ, которое могло быть довольно многочисленнымъ, и способствовать ему въ построеніи города; потому что нѣтъ никакой нужды почитать Еноха первенцемъ, и бракъ Каина полагать уже по удаленіи его въ землю Нандъ (Быт. 17, 4.), или думать, что построеніе города произошло тотчасъ по рожденіи Еноха. Что касается до самого построенія, то оно не представляетъ ничего особенно труднаго, и не предполагаетъ никакого значительнаго развитія общественнаго, когда вспомнимъ, что именемъ *города* евреи называли всякое селеніе, огражденное стѣнами (р), а такое огражденіе нужно было Каину или для защиты отъ дикихъ звѣрей, или, что вѣроятнѣе, для сокрытія здѣсь своего малодушія, которое не было успокоено обещаніемъ безопасности со стороны самого Господа (Быт. 14, 15.), но всегда ждало нападенія и отмщенія за кровь Авеля. *Наименованіе* города не необходимо предполагаетъ существованіе другихъ городовъ, и отличіе отъ нихъ, хотя при многочисленности потомства Адамова не было бы невѣроятнымъ и построеніе многихъ селеній и огражденныхъ мѣстъ. Повиди-

тому, основаніе и нареченіе города Канномъ не безъ цѣли упомянуто въ Св. Писаніи. Слова о Каннѣ: *и бѣ зиждѣй градъ и именовѣ градъ во имя сына своего: Енохъ* (Быт. 4, 17.), указываютъ именно на опытъ перваго основанія города и перваго наименованія, — словомъ, — на первыя начала образованія и общественной жизни въ потомствѣ Канна, и состоятъ въ очевидной связи съ изобрѣтеніемъ разныхъ житейскихъ искусствъ въ томъ же потомствѣ, о коихъ здѣсь же и упоминается (Быт. 14, 19. 20. 21.).

Пейреръ говоритъ, будто въ книгѣ Бытія упоминаются врата судей уже во время Адама? Но 7-й стихъ 4-й главы, гдѣ онъ думаетъ находить такое упоминовеніе, съ еврейскаго подлинника читается такъ: *аще благо сотвориши не возношеніе (или, не благопріятіе ли? или иначе, не прощеніе ли?); аще ли же не благо сотвориши, не при дверехъ ли грѣхъ лежитъ?* (с) Находить въ выраженіи: *при дверехъ грѣхъ лежитъ*, указаніе на врата судей, можетъ только одинъ предубѣжденный въ пользу предзантой мысли взглядъ, а толкованіе сихъ словъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ преступленія Каннова, Богъ угрожаетъ предать его въ руки земнаго правосудія, совершенно не соответствуетъ ни общему характеру самой рѣчи, ни связи ея съ послѣдующими словами (ст. 9.). Угроза земнаго отмщенія за преступленіе еще несовершенное Канномъ, и притомъ, когда самъ Господь въ послѣдствіи предохраняетъ Канна отъ человѣческаго мщенія, — въ раз-

сма­три­вае­мыхъ на­ми сло­вахъ со­вер­шен­но не можеть имѣть мѣста, а по­слѣ­ду­ю­щія за тѣмъ сло­ва Гос­по­да къ Каи­ну: *умолкни, къ тебѣ об­ра­ще­ніе его....* и пр. (ст. 7.), при по­доб­номъ изъясненіи остаются со­вер­шен­но не­понятными. Вы­ра­же­ніе: *грѣхъ при д­ве­ре­хъ ле­житъ* — бли­же всего озна­ча­етъ скорое об­на­ру­же­ніе, яв­ле­ніе грѣха. По­доб­ное сло­во­вы­ра­же­ніе мы на­хо­димъ въ сло­вахъ Спа­си­те­ля о Сво­емъ при­ше­ствіи — (*вѣ­ди­те, яко бли­зъ есть при д­ве­ре­хъ....* Марк. 13, 29.) и Ап. Іа­ко­ва о той­же ско­ро­сти яв­ле­нія Гос­по­дня (*се Судія предъ д­ве­р­ми сто­итъ....* Іак. 5, 9.). При та­комъ зна­че­ніи вы­ра­же­нія: *при д­ве­ре­хъ*, и при со­об­ра­же­ніи всего об­ли­че­нія Гос­по­дня, об­ра­щен­на­го къ Каи­ну, смы­слъ всего сти­ха, на­ми раз­сма­три­вае­ма­го, дѣ­ла­ет­ся яс­нымъ. Гос­подь пре­жде всего об­ра­ща­етъ вни­ма­ніе на внѣшній видъ Каи­на: *всую прискорбенъ былъ еси и всую испадѣ ли­це твое?* Оче­вид­но, въ слѣ­ду­ю­щихъ сло­вахъ мы дол­жны ожи­дать изъясненія при­чинъ и цѣли се­го во­про­са: «*аще благо сотвориши, если ты бла­гъ, и совѣсть твоя спо­кой­на, то не возноше­ніе ли? не дол­жно ли ли­це твое быть воз­не­се­но радостію и Мо­имъ бла­го­во­ле­ніемъ? Аще ли же не благо сотвориши, если ты не имѣешь внут­рен­ней бла­го­сти, то не при д­ве­ре­хъ ли грѣхъ ле­житъ?* Не онъ ли ис­хо­дитъ изъ сер­дца на ли­це, и яв­ля­ет­ся въ мрач­ныхъ и раз­стро­ен­ныхъ чер­тахъ его?» (т). Са­мый видъ твой и испадшее ли­це не об­на­ру­жи­ва­ютъ ли за­висти и злыхъ пред­на­мѣ­ре­ній?

III. Некоторые думаютъ находить въ сказаніи Бытописателя о сынахъ Божіихъ и сынахъ человѣческихъ (Быт. гл. 6.) свидѣтельство о двухъ различныхъ племенахъ человѣчества — Адамовомъ и другомъ, происшедшемъ не отъ его племени (у). Мысль совершенно произвольная. Самое уже наименованіе: *сыны Божіи и человѣческіе* ясно указываетъ, что это раздѣленіе людей было собственно религіозное, а не племенное, при которомъ то и другое названіе не имѣло бы никакого основанія и значенія. Цѣль Бытописателя показать не брачные только союзы племенъ, а раздѣленіе Церкви между потомствомъ Сива, — сынами Божіими по благодати (Втор. 14, 1; Іоанн. 1. гл. 3, 1.) и по служенію Іеговъ, — и между нечестивымъ потомствомъ Канна, слѣдствіемъ смѣшенія коихъ было преумноженіе нечестія, и послѣдовавшій за оное судъ Божій (Быт. 6, 56.—12, 13.). Изъясненіе сихъ наименованій находимъ въ самой книгѣ Бытія, гдѣ указывается происхожденіе и значеніе имени Сыновъ Божіихъ. Ибо слова Писанія объ Енохѣ: *сей упова призывати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26.), согласно съ еврейскимъ словоупотребленіемъ, могутъ имѣть такой смыслъ: тогда начали именоваться по имени Божіемъ или отъ имени Божія (Ф), т. е. племя благочестивыхъ совершенно отдѣлилось отъ сѣмени Кананитовъ, и приняло наименованіе отъ имени Іеговы, Коему служеніе, и, вѣроятно, у-

(у) Эту мысль въ особенномъ сочиненіи раскрываетъ Эдуардъ Кнингъ (King). О немъ въ *Histoire d Sectes Relig.* p. Gregoire. Т. II. p. 2, 3.

(Ф) Зап. на кн. Быт. стр. 155.

становленіе общественнаго, внѣшняго богослуженія во время Еноса, составляло не только внутреннее, но и внѣшнее отличіе Синова потомства.

IV. Новое основаніе мысли о происхожденіи различныхъ племенъ рода человѣческаго отъ различныхъ прародителей думаютъ нѣкоторые (х) находить въ родословіи сыновъ Ноевыхъ въ 10-й гл. книги Бытія. Племена и народы, исчисляемые здѣсь, принадлежатъ только къ такъ называемому *бѣлому* поколѣнію человѣческаго рода, которое обнимаетъ семитическія и индо-германскія племена; о другихъ породахъ существенно отличныхъ отъ кавказской, — каковы: негрская и монгольская, Моисей ничего не говоритъ въ описаніи племенъ, происшедшихъ изъ рода Адамова. Это доказываетъ отличное и раздѣльное отъ описаннаго во 2-й гл. книги Бытія происхожденіе сихъ, неизвѣстныхъ ни Моисею, ни народу израильскому племенъ.

Прежде нежели обратимъ вниманіе на то, справедлива ли мысль, что Моисей и не знаетъ и не упоминаетъ о другихъ племенахъ человѣческаго рода, кроме кавказскаго, должно замѣтить, что нѣтъ никакого основанія искать, въ предложенномъ у Моисея родословіи потомковъ Ноевыхъ, точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о распредѣленіи всѣхъ народовъ земли и ихъ племенныхъ отличіяхъ. Существенная цель всего бытописанія — изображеніе состоянія и судебъ Церкви Божіей на землѣ; внѣшнія происшествія изображаются и упоминаются только въ той мѣрѣ, въ ка-

(х) Cosserotъ, въ *Tableau Synopt. des races hum.* также см. *art. Homme* въ *N. Dict. de la Convers. edit. p. A. Wahlen. Brux. 1843.*

кой онѣ входятъ и соприкасаются съ главнымъ предметомъ св. книгъ, исторіею царства Божія на землѣ. И такъ-какъ въ ветхомъ завѣтѣ истинная Церковь находимась среди одного народа еврейскаго, то, частіе, Бытописатель упоминаетъ изъ числа вѣдѣнныхъ событій міра только тѣ, кои имѣютъ какое-либо отношеніе къ исторіи народа избраннаго. Такой способъ и цель изображенія вѣдѣнныхъ событій, общій всему Св. Писанію въ историческомъ его содержаніи, ясно можно примѣтить и въ родословіи потомковъ Ноевыхъ. Здѣсь съ большею подробностію и отчетливостію изображается происхожденіе тѣхъ племенъ и народовъ, кои имѣли какое-либо вліяніе на судьбы народа Божія или вступали съ нимъ въ близкія отношенія; о потомствѣ тѣхъ родоначальниковъ, племена коихъ мало имѣли отношенія къ израильскому народу, говорится кратко; о тѣхъ, даже великихъ народахъ, коихъ исторія не соприкасалась съ исторіею Церкви, Бытописатель умалчиваетъ, такъ-какъ описанія подобныхъ племенъ чужды главной цели св. повѣствованія. Поэтому несудивительно, что мы затруднимся по родословію Моисееву опредѣлить напр. происхожденіе китайцевъ, индійцевъ, несмотря на древность этихъ народовъ, восходящую до временъ Моисея и далѣе. Такъ, Моисей очень кратко говоритъ о потомствѣ Іафета (Быт. 10, 1—3), несмотря на то, что отъ него, вслѣдствіе благословенія Ноева о преимущественномъ распространеніи его потомства (Быт. 9, 27) должно было произойти много народовъ. Изъ потомковъ Іафета онъ только вкратцѣ перечисляетъ сыновей Гамера и Іавана родоначальниковъ племенъ, первоначально жившихъ въ Малой Азіи

и близкихъ по сему къ Палестинѣ. Съ несравненно большею подробностію, до втораго и третьяго колѣна, перечисляетъ Моисей потомство Хама, и особенно Мисраима, Хуса и Хаанаана, отъ коихъ произошли народы, имѣвшіе самое близкое отношеніе къ израильтянахъ, — египтяне, вавилоняне, ассиріяне и ханаанскія племена; здѣсь Бытописатель входитъ въ нѣкоторыя подробности о первоначальномъ происхожденіи царствъ (ст. 10.), объ основаніи нѣкоторыхъ городовъ (ст. 11. 12.). Но съ особенною полнотою изображаетъ Моисей потомство ханаана, перечисляя до одиннадцати его потомковъ, родоначальниковъ незначительныхъ въ историческомъ отношеніи племенъ, но занимающихъ важное мѣсто въ исторіи народа израильскаго; здѣсь онъ даже съ точностію обозначаетъ границы расселенія ханаанскаго племени (ст. 10. 19.). Въ родословіи потомковъ Симы особенное вниманіе обращено на потомство Арфаксада, родоначальника еврейскаго народа. Тогда-какъ о прочихъ сынахъ Симы, напр. Елама, Асуръ, Лудъ, — упоминается только по имени, съ большею подробностію перечисляется потомство Іектана, сына Еврова, даже въ пятомъ колѣнѣ отъ Симы, тринадцать сыновей коего были предками такого же числа незначительныхъ племенъ аравійскихъ. Такой особенный характеръ и особенная цѣль родословія, предложеннаго Моисеемъ, не позволяетъ намъ искать въ немъ полной этнографической генеалогіи народовъ, и опровергаетъ заключенія тѣхъ, кои изъ молчанія Моисеева о томъ или другомъ народѣ думаютъ вывести, что Моисей не зналъ объ ихъ существованіи, или что они происходятъ не отъ потомства Адамова.

Но если, по самой цѣли своей, родословіе сыновъ Поевыхъ не довольно полно, чтобы искать въ немъ родоначальниковъ всѣхъ племенъ и народовъ; то оно во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы показать, что Моусею не были неизвѣстны племена рода человеческого и непринлежащія къ племени кавказскому, и что, несмотря на ихъ отличіе по цвѣту кожи и тѣлеснымъ особенностямъ отъ племени, къ которому принадлежалъ народъ еврейскій, онъ тѣмъ не менѣе включалъ ихъ въ потомство единого родоначальника — Адама. Более яснымъ свидѣтельствомъ сего можетъ служить потомство Хуса (Быт. 10, 6. 7.), какъ племя болѣе извѣстное и опредѣленное.

По свидѣтельствамъ Священнаго Писанія 1.) племя Хуса преимущественно занимало страны, лежащія къ югу отъ Египта, — вообще, кромѣ древней Еѳіопіи, страны извѣстныя въ настоящее время подъ именемъ Нубіи и Кордофана (Іов. 28, 19. — Исаіи XI, 11. Іезек. 29, 10. Зах. 2, 12. Ам. 9, 7 и др.). 2.) Что касается до наружнаго вида хуситовъ, то изъ Священнаго Писанія извѣстно, что они имѣли природный, неизмѣнный, черный цвѣтъ тѣла (Іер. 13, 23.). Эти черты показываютъ, что подъ именемъ сыновъ Хуса — Бытописатель разумѣетъ тѣ племена, кои въ древности извѣстны были подъ именемъ эѳіоплянъ. Названіе Еѳіопіею страны Хусъ (Кушъ — евр.) принимаемое и въ самомъ Св. Писаніи (Іудѣи 1, 10) вездѣ было уногребляемо для обозначенія потомковъ Хуса семьюдесятью Переводчиками. По свидѣтельству Іосифа Флавія и Іеронима не только евреи, но и вся Азія называла Еѳіопію страной

Хуса (и). Наконецъ, согласіе почти всѣхъ истолкователей Св. Писанія, до новѣйшихъ временъ, въ тождествѣ земли Хусъ и Еѳіопія дѣлаетъ несомнѣннымъ, что Моусею были опредѣленно извѣстны племена, населяющія Верхній Египетъ (ч).

(и) Hier. Quaest. X. in Gen. Iосифъ Флавій. Antiqu. Lib. 1. с. 7.

(ч) Тожеству Хуса и Еѳіопія, признанному всѣми древними и болышею частію новѣйшихъ толкователей Св. Писанія, противоплагаютъ мнѣнія знаменитаго Бохарта, принятое и нѣкоторыми другими, что земля и племя Хусъ находится въ восточной части Аравіи. Неоспоримые слѣды мѣстообитанія хуситовъ въ Азіи (Быт. 2, 13.), въ древнѣйшія времена, названіе мадіантянки жены Моусеевой еѳіопянынею (Исх. 3, 1. Числ. 12, 5.), сопоставленіе Хуса и Мадіана, какъ родственныхъ и сопредѣльныхъ племенъ (Аввак. 3, 7.), войны хуситовъ въ Азіи (4 Царств. 19, 9. 2 Парал. 14, 9.), мѣстопробываніе нѣкоторыхъ племенъ потомства Хусова въ Аравіи (напр. Сава, Евила, Савава и др. Быт. 7, 27.) и нѣкоторыя свидетельства древнихъ писателей, дававшихъ имя еѳіоплянъ племенамъ азіатскимъ, обитавшимъ по берегамъ Чермнаго Моря, — вотъ основанія, предлагаемыя Бохартомъ въ защиту своего мнѣнія. Но онѣ не могутъ отстранить ясныхъ доказательствъ въ пользу единства Еѳіопія и Хуса. Что касается до неоспоримыхъ и ясныхъ указаній Св. Писанія на хуситовъ въ Азіи; то это не представляется удивительнымъ во времена Моусея и ближайшія къ нему, когда вспомнимъ, что Азія была первоначальнымъ мѣстомъ обитанія всѣхъ племенъ и центромъ послѣдующаго разселенія еѳіопское племя въ то время не могло быть такъ отрѣшеннымъ отъ прочихъ, и опредѣленнымъ въ своихъ границахъ, какъ нынѣ; берега Чермнаго Моря, какъ главный путь переселенія народовъ въ Африку, естественно, долгое время могли быть занимаемы хуситскими племенами, пока не были вытѣснены уже совершенно въ Африку арабскими племенами, потомками Измаіля. Кромѣ того, не всѣ изъ основаній Бохарта сами по себѣ тверды напримѣръ, войны еѳіоп-

Это тождество еѳіоплянъ древняго міра и кушитовъ Св. Писанія ясно говоритъ, что Бытописателемъ въ исчисленіи потомства Адамова не были забыты и племена, отличныя по цвѣту тѣла отъ того, къ кому принадлежалъ народъ избранный. Еѳіопляне, съ ихъ отличительными признаками, очевидно, не могли быть неизвѣстными Моисею и народу израильскому, особенно вѣвремя продолжительнаго пребыванія въ Египтѣ, гдѣ, какъ показываютъ изображенія на древнихъ памятникахъ, историческія и археологическія изслѣдованія, издревле были извѣстны племена и обитатели еѳіопскаго племени (ш).

Янцъ въ Азіи нисколько не удивительны, если вспомнимъ древнее могущество этого племени, частое покореніе имъ Египта путемъ завоеваній и близость Еѳіопіи къ Азіи. Наименованія древними еѳіопами въкоторыхъ азіатскихъ племенъ свидѣлствуютъ болѣе о неточности словоупотребленія, нежели даютъ свидѣтельство о дѣйствительно-еѳіопскомъ началѣ этихъ племенъ; древніе часто называли еѳіопами всѣ темноцвѣтныя племена (даже напр. индѣйцевъ, мавровъ), не взирая на ихъ происхожденіе. Замѣчательно, что и библейское наименованіе Кушъ обозначало не столько опредѣленный народъ въ политическомъ отношеніи, сколько отдѣльное племя, отличающееся отъ другихъ чернымъ цвѣтомъ кожи.

(ш) Не говоря о сопредѣльности Египта и Еѳіопіи, о тѣсныхъ племенныхъ отношеніяхъ ихъ обитателей, о постоянной исторической связи и близкихъ отношеніяхъ египтянъ и еѳіоплянъ, по которымъ въ разныя времена то еѳіопскія племена путемъ завоеванія утверждались на берегахъ Нила, то наоборотъ египтяне простирали свое господство надъ ними, — обстоятельства, которыя дѣлаютъ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ пребываніе многихъ лицъ и племъ еѳіопскаго произхожденія во времена Моисея, мы имѣемъ въ памятникахъ самого египта историческія свидѣтельства извѣстности негрскаго

Что касается до третьяго главнаго племени чело-
вѣческаго рода, извѣстнаго подъ именемъ монголь-
скаго, котораго также не находятъ въ родословіи на-
родовъ въ книгѣ Бытія, то неудивительно было бы,
что народы сего племени, издревле обитавшіе въ
сѣверной и восточной части Азіи, отдѣленные об-
ширнымъ пространствомъ отъ Іудей и не входившіе
съ ними ни въ какія отношенія, не имѣютъ мѣста
въ исчисленіи Моусеевомъ: но и здѣсь въ потомствѣ
Іафета мы встрѣчаемъ одно имя, которое, по общему
мнѣнію большей части толкователей, относится къ
кочующимъ народамъ средней Азіи, принадлежащимъ
къ монгольскому поколѣнію. Это имя *Магогъ* (Быт.
10, 2.), подъ коимъ Св. Писаніе разумѣетъ отдален-
ные варварскіе народы Сѣвера и Сѣверо-Востока
(Іез. 38, 6. 1 Мак. 4, 47.), признаваемые большою

племени въ самыя древнія времена. Въ іероглифическихъ изобра-
женіяхъ и картинахъ въ мѣстахъ погребеній, среди темноцвѣтныхъ
египтянъ, ясно отнчаются совершенно черные еѳіопяне, со всеми
рѣзко опредѣлившимися чертами негрскаго племени: то изображены
побѣды египетскихъ царей надъ еѳіопянами, то послѣдніе являют-
ся какъ рабы, то какъ соучастники и помощники при жертвоприно-
шеніяхъ (Lepsius въ Meyer's Hebr. Würzeln. 1845. Ang. III. 745.
746, p. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. II, p. 262.). Изслѣдо-
ваніе древнихъ мумій показало, что среди египетскаго населенія на-
ходились жители негрскаго произхожденія (Blumenbach. De gen.
hum. Variet. 1795. p. 187, 188.). Свидѣтельства этихъ памятни-
ковъ, кои мы по справедливости можемъ почитать не только со-
временными Бытописателю родословія сыновъ Ноевыхъ, но, можетъ
быть, восходящими далѣе поселенія сыновъ паралевыхъ въ Египтъ,
ясно говорятъ, что различіе племенъ не препятствовало Моусею
признавать весь родъ челоувѣческой потомствомъ единаго Адама.

частью древнихъ и новѣйшихъ толкователей за одно съ скинами (ш), именемъ которыхъ обозначаются обыкновенно многочисленныя и кочующія племена на обширныхъ равнинахъ, простиравшихся изъ глубины средней Азии до самыхъ предѣловъ греческихъ поселеній по берегамъ Чернаго моря.

Такимъ образомъ, мы находимъ въ Св. Писаніи указанія на всѣ три главные племена рода человеческого, кои производятся Бытописателемъ отъ одного общаго праотца Адама. Это показывать, въ какой мѣрѣ насправедливо утверждаютъ, будто Моисей не хотѣлъ и не могъ говорить о другихъ породахъ, кромѣ бѣлой (кавказской), что онъ не зналъ и не могъ наименовать евреевъ породѣ монгольской и негрской, совершенно нѣтъ неизвѣстныхъ (ъ).

V. Наконецъ, и самое ясное ученіе Апостола Павла о происхожденіи всѣхъ людей отъ единого Адама,

(ш) Юсифъ Флавій (Ant. t. c. 6. 3.) переводитъ слово Магогъ — скинами. Въ сирійцы, по свидѣтельству Ассемана, употребляютъ это названіе для обозначенія всѣхъ племенъ, живущихъ къ сѣверу отъ Индіи и къ востоку отъ Персіи (племена Татаріи); также и арабѣ называютъ симъ именемъ народы крайняго сѣвера и сѣверо-востока Азии. Бл. Иеронимъ такъ опредѣляетъ положеніе страны и племенъ *Magora*: «*Magog esse gentes Scythicos immanes et innumerabiles, quae trans Caucasum montem et Maeotidem paludem et prope Caspium mare ad Indiam usque tendantur*». Толк. на Іезек. 38, 2. Въ призваніи Магога — скинами, а сихъ послѣднихъ — принадлежащихъ къ монгольскому племени, согласны большая часть новѣйшихъ изслѣдователей Winer's Bibl. Realvort. 1848. art. Magog.

(ъ) Jaucercotte, — Tableau Synopt. d. Races Hum. Art. de l'unité d. g. humaine.

конмъ Апостолъ изъяснялъ всеобщность грѣха и смерти въ родъ человеческомъ, и которое поставилъ въ тѣсной, существенной связи съ догматомъ искупленія всѣхъ заслугами единого новаго Адама (Римл. 3, 8. 9. 6, 12. 1 Кор. 15, 46. 48.), не избѣгло дерзновеннаго искаженія у Пейрера и другихъ преадамитовъ. Такъ какъ, по ученію Апостола, смерть есть слѣдствіе грѣха Адамова (Римл. 5, 12.), и по сему самое дѣйствіе смерти служить уже свидѣтельствомъ произхожденія всѣхъ смертныхъ отъ него одного, то Пейреръ ничѣмъ не могъ устранить яснаго ученія Апостола, какъ совершенно отвергнувъ оное и допустивъ, что смерть есть естественное слѣдствіе устройства и природы нашего тѣла, а не плодъ преслушанія Адамова, и потому, господствовала и падъ предшественниками (по его словамъ) Адама на землѣ. вмѣстѣ съ этимъ онъ извратилъ и ученіе Апостола о грѣхѣ первородномъ, распространившемся на весь родъ человеческій путемъ произхожденія всѣхъ отъ Адама. Грѣхъ, по его мнѣнію, существовалъ и до Адама, но преступленіемъ содѣлался только съ нарушеніемъ положительной заповѣди Божіей Адамомъ. Преступленіе Адама вмѣнено всему роду человеческому, по единству природы всѣхъ людей, такъ же какъ вмѣняются напр. заслуги одного всему обществу или преступленіе одного члена или предка семейства всему роду и проч.

Подобныя мысли о началѣ смерти, и о сущности грѣха первороднаго, ясно противорѣчатъ Св. Писанію, и давно обличены и осуждены Церковію въ ихъ источникѣ — ереси Пелагія. Кромѣ извѣстныхъ уже пелагіанскихъ умствованій въ защиту лжеученія,

новое доказательство, изобрѣтенное Пейреромъ въ защиту своего мнѣнія, отношь не уступаетъ прежнимъ, если не превосходитъ ихъ въ самомъ насильственномъ перетолкованіи словъ Св. Писанія. Слова Апостола: *до закона бо грѣхъ бѣ въ міръ, грѣхъ же не вмѣнялся не сущу закону; но царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Римм. 5, 14.), онъ перетолковываетъ такъ: грѣхъ существовалъ въ міръ еще до закона, или заповѣди, данной Адаму, — отсюда видно, что были люди еще до Адама; но тогда грѣхъ не вмѣнялся, потому что не было положительнаго закона и повелѣнія Божія, данного въ первый разъ только Адаму. Равнымъ образомъ и смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ тѣми, кои, не произходя отъ Адама и не зная о его грѣхѣ, не грѣшили по^у подобію его преступленія. Отсюда слѣдуетъ, по мнѣнію Пейрера, что смерть не была слѣдствіемъ грѣха Адамова.

Нѣтъ нужды говорить, что подобное перетолкованіе не только несогласно съ духомъ всего ученія Апостола Павла, но и противорѣчитъ яснымъ словамъ его, находящимся въ тойже главѣ, даже въ предшествующемъ стихѣ, въ коемъ говорится, что грѣхъ и смерть вошли въ міръ однимъ человѣкомъ. Очевидно, что все перетолкованіе основывается, кроме предзанятыхъ мнѣній, на томъ, что виновникъ его подъ словомъ *законъ* разумѣтъ заповѣдь, данную Богомъ Адаму въ раю. Ложность такого разумѣнія очевидна, когда вспомнимъ, что по многократному словоупотребленію Св. Писанія Нового Завѣта (напр. Матѣ. 5, 7—22. 36. 40. Лук. 16, 16. Іоан. 1, 17. 7, 19. и

др.) и вособенности Апостола Павла, и притомъ , чаще всего въ томъ же самомъ Посланіи къ Римлянамъ, гдѣ находятся и рассматриваемыя нами слова (Римл. 7, 7. 3, 19. 20. 21. 37. 4, 13. 18. и др), слово законъ означаетъ собственно законъ Моисеевъ. При такомъ значеніи сего выраженія смыслъ словъ Св. Писанія ясно опредѣляется такимъ образомъ : и до закона Моисеева былъ грѣхъ въ мірѣ, но до сего времени онъ не вѣнялся : ибо вѣняется преступленіе ясное, сознательное, нарушеніе положительной заповѣди Божіей, а гдѣ нѣтъ закона, тамъ нѣтъ и преступленія, по ученію Апостола (Римл. 4, 15); ибо грѣхъ познается только закономъ (Римл. 3, 19.), а безъ закона грѣхъ мертвъ (Римл. 3 гл. 8 ст.), какбы не существуетъ. Но несмотря на это, смерть царствовала и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, и надъ теми, кои не преступали положительнаго повелѣнія Божія, потому что смерть, какъ сказалъ Апостолъ въ предыдущемъ стихѣ (который здѣсь поясняется) передается наследственно, какъ плодъ грѣха одного Адама, хотя не согрѣшили, подобно ему, пропавшіе отъ него (ы). Итакъ, въ словахъ

(ы) Сіе изъясненіе словъ Апостола согласно съ мыслию бл. Августина, главнаго противника пелагіанъ, и обличителя ихъ заблужденій (De peccat. meritis et remis. L. I. с. 2., или Epist. ad Hilarium CLVII сар. 18, 19 и въ др. мѣстахъ). Св. Златоустъ, съ коимъ единомудрствуетъ и бл. Теодоритъ, не отвергая сего изъясненія, принимаетъ другое, изъясняя слова *до закона* (ἄχρι νόμου) во все время продолженія закона, пока существовалъ законъ Моисеевъ; такъ какъ частица ἄχρι можетъ имѣть значеніе — *во время, тогда какъ, пока* (Евр. 3, 13 и др). Когда Апостолъ говоритъ,

Апостола, правильно изъясняемыхъ, содержится учене противное тому, какое хотѣли видѣть въ нихъ чрезъ перетолкованіе. Слова: царствова смерть отъ Адама до Моисея — ясно указываютъ на Адама какъ на перваго человѣка и перваго смертнаго.

Очевидная принужденность и несправедливость перетолкованія словъ Св. Писанія въ пользу ложнаго мнѣнія о нѣсколькихъ прародителяхъ рода человѣческаго, показываетъ, какъ слабы и ничтожны доказательства сего мнѣнія, заимствуемыя изъ Св. Писанія.

что грѣхъ былъ въ мірѣ до закона (*ἄρχη νόμου*), чрезъ сіе, какъ думаю, разумѣть, что, по изданіи закона, обладалъ уже грѣхъ преступленія закона, который и господствовалъ *все то время*, пока существовалъ законъ. Ибо грѣхъ не могъ утвердиться, говорить Апостолъ, пока не было закона. Итакъ, ежели сей самый грѣхъ, грѣхъ преступленія закона, породилъ смерть, почему умерли жившіе до закона? Ибо, ежели смерть имѣла свой корень во грѣхѣ, а грѣхъ, пока не было закона, не вѣщался, то почему возобладала смерть? Изъ сего видно, что не сей грѣхъ, не грѣхъ преступленія закона, но другой, именно грѣхъ преступленія Адама, былъ причиною общаго поврежденія члвкъ же сіе доказывается? тѣмъ, что умерли всѣ жившіе до закона» (На посл. къ Римл. Бес. 9.).